Ло Чжэнцзинь, аспирант
Минский государственный лингвистический
университет, Минск, Беларусь
э-почта: a470243764@gmail.com

Luo Zhengjin, PhD Student
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus
e-mail: a470243764@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе рассматриваются семантические особенности прилагательных, образованных от названий животных, в русском языке. В исследовании, проведенном на материале корпусов текстов и словарей, раскрывается многообразие связей и уподобляемых свойств, выражаемых адъективными дериватами в сочетании с именами существительными.

Ключевые слова: прилагательные; зооним; дериват; семантика; связь; подобие.

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF DESUBSTANTIVAL ADJECTIVES IN MODERN RUSSIAN

The paper examines semantic features of desubstantival adjectives derived from animal names in Russian. The study based on dictionary and corpora data reveals a great variety of relations and properties expressed by desubstantival adjectives in combination with nouns.

Key words: adjective; zoonym; derivative; semantics; relation; similarity.

Отсубстантивные прилагательные, производные от зоонимов, занимают особое место в системе русской лексики благодаря своей семантической многомерности и стилистической вариативности. Как отмечается в многочисленных исследованиях, они не только обогащают лексический запас русского языка, но и способствуют более точной и выразительной передаче информации. Целью данного исследования является раскрытие разных типов отношений, возникающих между отсубстантивным прилагательным, выступающим в качестве атрибута, и определяемым им именем существительным.

Как отмечает В. Г. Гак (1998), «переход имени существительного в прилагательное сопровождается сложным перераспределением семантических компонентов». Эта сложность раскрывается в многочисленных вариациях атрибутивной связи, которая в зависимости от характера производящей базы и семантики определяемого слова приобретает конкретное прочтение. В толковых словарях русского языка «Словарь современного русского литературного языка» и «Большой академический словарь русского языка» передаваемые производными данного типа значения описываются, как правило, как «относящийся к» животному, называемому производящей базой и «свойственный... животному; такой, как.. у животного ... и трактуются как их общие словообразовательные значения, лежащие в основе двух главных значений – относительного и качественного- у отсубстантивных адъективных слов.

В многочисленных контекстах, извлеченных из Национального корпуса русского языка, общая связь, устанавливаемая между именем животного, и определяемым словом, приобретает конкретное прочтение в виде ряда уточненных отношений. Самым широко представленным в описаниях значений отсубстантивных прилагательных является, судя по дефинициям, посессивность, или принадлежность (*лошадиный хвост; коровьи, воловььи рога, хвосты; голубиный пух; мотыльковые крылышки* и т. д.), в исследуемых словосочетаниях предстающая в виде идентификатора типа связи и описываемая в работах как ономаσιологическая связка деривата или предикат «принадлежащий». За ним следует значение состояния, или содержания – предикат «состоящий из» (*лошадиный табун, коровье стадо,*

волчья стая, воронья стая, коралловые полипы и др.). Тесно связанным с последним оказывается актуализуемое во многих контекстах значение консистенции как результата использования человеком животного или какой-то его части в практических целях – предикат «приготовленный, сделанный из» (*анчоусная паста, баранья котлета, гусиный паишет, еришова уха, заячье жаркое, коровье масло, кошачий воротник, овечий тулуп* и т. д.). Распространенным типом связи являются предназначение и цель использования – предикат телических связей «предназначенный для» (*перепелиные дудки и сети, белуший невод, москитная сетка, свиной корм* и т. д.), а также локативность – предикат «имеющий место, обитающий» (*собачья конура, глухариные места, волчий вольер* и др.).

Не приводя полного перечня связей, подсказываемых отсубстантивными прилагательными и актуализируемых в их сочетаниях с именами существительными в русском языке, скажем, что за общим значением соотнесенности с сущностью, в нашем случае, с обозначаемым животным, скрывается целая гамма отношений, отражающая знания языкового коллектива о характеристиках, строении животного, его частях тела, среде его обитания, потребностях и т. д., и, что не менее важно, возможностях и способах практического использования человеком. Лексикографы, по-видимому, рассматривая это знание как базу, на которой строится и функционирует язык, и полагаясь на его относительно легкую прогнозируемость и реконструируемость, считают в своих дескрипциях достаточным отобразить имеющее место множество в виде общей связи, достигая тем самым унификации описания производных слов данного типа.

Еще более сложной задачей является установление свойств, скрывающихся за формулой «свойственный, такой, как...». Наряду с уже ставшими стереотипными характеристиками животных (таких, как храбрость льва, хитрость лисы, трусость зайца, жадность и хищность волка, робость и смиренность овцы и т. д.) существует открытый ряд свойств, функционирующих как основание для сравнения и метафорической дескрипции того, на что указывает сочетающееся с адъективным дериватом слово. Приведенные ниже контексты: *С обыском, – ответил первый вошедший волчьим голосом и как-то сразу надвинулся на Василису* (М. А. Булгаков. Белая гвардия); *Старики повернули к хозяину **коршуньи** головы, и тот перевел речь по-грузински* (О. М. Куваев. Эй, Бако!); *... смеялся, ощеря желтые **кабаньи** клыки, и животом тряс* (М. А. Шолохов. Двухмужняя); *Постучав по столу, он втис в него **крабьими** глазами и предложил* (Евгений Сухов. Делу конец – сроку начало); *Красное **крабье** лицо его выражало раздражение человека, который вынужден отвлекаться от серьезной работы на такую ерунду* (Виктор Левашов. Заговор патриота); *Когда он исчез, товарищ Берман, своей обычной **крабьей** походкой, прошёл в кабинет товарища Медведева* (И. Л. Солоневич. Две силы) и многие другие убедительно демонстрируют широкий диапазон известных людям физических характеристик, поведенческих и других качеств животных, которые активно используются для описания людей и окружающего мира.

Описанные семантические характеристики исследуемых производных, максимально обогащая выразительные возможности русского языка, создают серьезные трудности при их передаче на китайский язык. Первые наблюдения над китайскими коррелятами позволяют утверждать, что конструкции с неизменяемыми названиями животных, в которых с помощью 的 *de* или 像 *xiàng* выражаются связь или подобие с животными, далеко не единственные способы адекватного перевода соответствующих русских словосочетаний с отсубстантивными прилагательными.